

Литературное чтение как объект исследования

Статья посвящена проблеме изучения литературного чтения в культурно-историческом контексте. Публичное чтение литературных произведений рассмотрено как традиционная форма библиотечного дела.

Ключевые слова: публичное чтение, просвещение, история, публичная библиотека

Tatiana B. Lovkova

Literary reading as an object of research

The article is devoted to problem of reseach of literary reading in cultural and historical context. Reading of literature has be seen as the traditional form of librarianship.

Keywords: reading, enlightening, history, public library

В наши дни продолжает активно развиваться область читателеведения – комплексного междисциплинарного знания о специфике чтения и читательской аудитории. Об этом свидетельствует появление многочисленных исследований по проблемам чтения¹.

Картину чтения изучают государственные структуры: ВЦИОМ, Всероссийская книжная палата, библиотеки разного уровня (РНБ, РГБ, РГБМ, РГДБ, публичные, вузовские и др.), научные учреждения (Институт культурологии, Институт искусствознания РАН), университеты разных рангов и пр. Свой весомый вклад вносят некоммерческие организации: Левада-Центр, Центры чтения, Русская ассоциация чтения, Всероссийский союз книжников, НФ «Пушкинская библиотека» и т. п. Коммерческие структуры проводят маркетинговые исследования книжного рынка и особенностей чтения в современной России.

За последнее пятилетие теория чтения обогатилась концепциями трех докторских диссертаций в области читателеведения: В. Я Аскаровой (Челябинск), В. А. Бородиной (Санкт-Петербург), Н. Н. Сметанниковой (Москва)². Вместе с тем теоретико-методологические основы и терминосистема данной отрасли знания еще не оформились окончательно, что требует дальнейшей научной разработки. Так, современный читатель и сам процесс чтения представлен во множестве зеркал (социологических, социально-психологических, культурологических и других исследований), что затрудняет структурирование целостного интегрального знания. Парадоксально, но сегодня в каждой науке (лингвистике, литературоведении, библиотековедении, психолингвистике и пр.) имеются свои научные представления о «своем» читателе и «своем» процессе чтения, и они не сводятся воедино, не ложатся на общую канву.

Типо-видовая структура чтения в целом очерчена и изучена современными исследователями довольно слабо. Употребляется свыше 50 атрибутивных характеристик чтения, но далеко не все из них имеют научно аргументированные обоснования. На понятийно-терминологическом поле мирно уживаются такие понятия, как: «чтение вслух», «громкое чтение», «публичное чтение», «выразительное чтение», «литературное чтение», «художественное чтение», «чтения» и др.

Не будем забывать, что развитие читателеведения в России (термин был введен в научный оборот литературоведом А. И. Белецким в 1918 г.) носило дискретный характер. Научные достижения исследователей-составителей первых программ по изучению читателя «из народа» – Д. И. Шаховского, А. С. Пругавина, Н. А. Рубакина – были на длительный период преданы забвению.

«Литературное чтение» как предмет для обучения школьников начальных (1–4-х) классов, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту нового поколения (концепция «Новая школа»), представляет собой интегрированный учебный курс, который включает в себя стройную систему форм и методов обучения и воспитания, связанную с читательским развитием личности учащегося.

Опираясь на базовую программу, авторские программы учителей «Литературного чтения» объединяют содержание курсов литературы (точнее, словесности), речевого развития, художественного образования и литературно-художественного творчества. Тем самым читательское развитие личности школьника предлагается осуществлять по всем видам интеллектуальной деятельности – говорение, слушание, чтение, письмо.

Особое место в школьной и библиотечной практике занимают так называемые «чтения». Теория чтения не выработала еще точного научного определения данного понятия, которое употребляется в разных значениях. Составители «Справочника библиотекаря» и «Краткого справочника школьного библиотекаря» понимают под чтениями литературно-художественные композиции, представляющие собой циклы библиотечных мероприятий, связанных главной темой. В основе чтения, по мнению авторов, лежат специально разрабатываемые сценарии. Участниками чтений являются читатели, библиотекари, приглашенные писатели или артисты, участники художественной самодеятельности и т. д.³ Зыбкость научных оснований приводит к тому, что «чтениями» сегодня называют и публичные собрания, на которых авторы (или другие участники мероприятия) читают вслух литературные произведения. В то же время к «чтениям» относят и научные конференции, традиционно протекающие в виде представления и обсуждения докладов.

Исторические корни литературного чтения уходят в глубокую древность, что было связано с феноменом устного «живого» слова. Ведь «чтение вслух» как явление мировой культуры появилось значительно раньше, чем «чтение про себя»⁴. Рапсоды античного мира, лекторы средних веков, сказители, калики переходные и т. д. – все это традиция устного слова, которая устойчиво сохранялась в веках, обретая новые формы своего существования.

В 1843 г. в Москве были устроены публичные чтения современных писателей. Инициатором и организатором чтений стал актер М. С. Щепкин. Он привлек к участию других московских артистов. Сам М. С. Щепкин на литературных чтениях прочел произведения Н. В. Гоголя: «Старосветские помещики», «Шинель», «Театральный разъезд», отрывки из «Тараса Бульбы». В письме-отклике на это событие Н. В. Гоголь пишет в статье «Чтение русских поэтов перед публикою Письмо к Л*»: «Я думал всегда, что публичное чтение у нас необходимо. Мы как-то охотнее готовы действовать сообща, даже и читать; поодиночке у нас всяк ленив и, пока видит, что другие не тронулись, сам не тронется»⁵. С этого времени литературные чтения перестают быть преимущественно уделом закрытых литературных салонов и кружков, начинают звучать не только в авторском исполнении. Мы знаем, какими блестящими чтецами своих произведений были А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, И. А. Крылов и другие писатели той поры. В Санкт-Петербурге в концертном зале «Пассажа» в 1860 г. проходили литературные чтения Т. Г. Шевченко, Ф. М. До-

стоевского, А. Н. Майкова, Я. П. Полонского и др. Чтение вслух и выразительное чтение всегда являлись целью обучения (в благородном пансионе при Московском университете, в Александровском лицее, гимназии Карла Мая и других учебных заведениях Российской империи). При этом первое играло роль учебного чтения, а второе рассматривалось в качестве контрольного⁶.

Примечательно, что к пониманию важности чтений как метода обучения педагоги и библиотекари пришли почти одновременно.

Дальнейшее распространение чтений связано с процессом становления капиталистических отношений и демократизацией общества, открытием сети народных библиотек во второй половине XIX в. С 1871 г. в стране начинают организовывать народные чтения, которые по своей сути являлись разновидностью чтений.

Анализ народных чтений в библиотеках России конца XIX в. наглядно представлен в научном труде А. С. Пругавина⁷. Парадигма количественно-качественных характеристик народных чтений как культурного явления, предложенная ученым, важна и современным исследователям литературного чтения. Наряду со статистическими данными, А. С. Пругавиным были изучены такие параметры мероприятий, как тематика чтений, состав участников, время и место проведения (хронотоп), состав организаторов чтений и др. Ученый попытался выработать единые критерии и показатели эффективности проведения чтений для народа.

В послереволюционные годы чтения вновь выделяются особо среди других устных форм библиотечного и школьного дела. Они используются в 20-х – начале 30-х гг. XX в. преимущественно в работе с неграмотными и малограмотными читателями («громкие чтения»). Громкие чтения играют роль уроков политграмоты (чтение вслух газет, произведений классиков марксизма-ленинизма, проведение политинформаций, занятий кружков и университетов марксизма-ленинизма)⁸.

В 1930 г. сельский учитель А. М. Топоров, окрыленный успехом своей книги «Крестьяне о писателях», выступил в печати с открытым письмом: «Читайте же вслух!». В нем автор предлагает библиотекарям страны чаще проводить публичные чтения⁹.

Однако в 30–40-х гг. мы видим определенное угасание культурной традиции, так как чтения не выдерживают конкуренции с другими мероприятиями той поры – литературными вечерами, обсуждениями книг, читательскими конференциями.

В 1957 г. в рамках Международного фестиваля молодежи и студентов в массовых библио-

теках столицы и провинции активно проводятся литературные чтения по произведениям зарубежных писателей.

В наши дни происходит дальнейшее развитие чтений как формы библиотечной деятельности. По неполным данным, в 2008–2009 гг. в публичных библиотеках состоялось свыше 135 ежегодных литературных чтений. Большинство мемориальных библиотек, носящих имена писателей, устраивают «Пушкинские», «Лермонтовские», «Толстовские», «Тургеневские», «Кольцовские», «Чеховские», «Зощенковские», «Даниловские», «Басаргинские» и другие чтения. Так, например, ЦРБ им. А. С. Пушкина Петроградской ЦБС Санкт-Петербурга (бывшая 2-я бесплатная народная читальня, основанная в 1887 г.) провела в июне 2009 г. литературные чтения для всех желающих – «Открытый микрофон». Во дворе у здания библиотеки и молодежь, и пожилые люди читали наизусть любимые пушкинские строки, а также стихи, посвященные поэту.

Вот уже более 11 лет открыт литературный музей в Библиотеке им. Николая Рубцова в Невской ЦБС, которая ежегодно организует «Рубцовские» литературные чтения.

В сезоне сентябрь 2005 – май 2006 гг. в Центральной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова состоялись «Литературные чтения в авторском исполнении» Валерием Поповым, Михаилом Кураевым, Сергеем Носовым, Сергеем Андреевым, Марией Семеновой, Павлом Крусановым и другими писателями. Во втором сезоне проекта «Читающий Петербург» (ноябрь 2006 – апрель 2007 г.) участниками литературных чтений стали Андрей Кивинин, Сергей Арно, Николай Прокудин, Илья Фоняков, Андрей Балабуха, Владимир Шпаков. Третий сезон литературных чтений познакомил читающую публику с новыми произведениями Константина Мелихана, Владимира Соболя, Александра Житинского и пр.

Масштабный проект литературных чтений «Читаем вместе» реализует сегодня Центр чтения Российской национальной библиотеки совместно с Центром современной литературы и книги, Союзом писателей Санкт-Петербурга. Осуществление литературных чтений в рамках проектно-программной деятельности позволяет публичным библиотекам интегрировать свои усилия по вертикали и получить более весомый социальный эффект. По содержательному признаку были выделены: мемориальные чтения, посвященные памяти писателей, – 89 мероприятий (65%), краеведческие чтения – 17 мероприятий (13%), семейные чтения – 12 мероприятий (9%), литературно-патриотические чтения – 9 мероприятий (6%), библиотечные чтения – 6 (5%), литературно-педагогические чтения – 2 мероприятия (2%).

Историко-краеведческая библиотека им. И. И. Василёва в Пскове работает по долгосрочной программе «Псковская земля в истории России». В рамках этой программы ежегодно проводятся Юношеские Кутузовские чтения. Для XIII чтений по теме «Псковичи – участники войны 1812 года» были собраны интересные материалы по персоналиям военных деятелей.

Некоторые литературные чтения («Гдовские литературные чтения», «Моя Уфа – жемчужина Урала», «Алекса́ндро-Невские литературные чтения») начинают приобретать межрегиональный характер¹⁰.

Уникальный проект реализовала Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Шишкова – «Литературная карта Алтайского края». Ежегодно участники проекта организуют «Шукшинские», «Соболевские», «Мерзликинские», «Грибановские», «Пановские», «Шишковские», «Егоровские», «Рождественские» и другие чтения, посвященные писателям-землякам (14 персоналий).

Литературные чтения с участием зарубежных писателей проводятся в публичных библиотеках совместно с культурными центрами – Американский центр, Британский Совет, Немецкий культурный центр им. Гете, Французский институт и т. д.

Литературные чтения привлекают внимание и юных, и взрослых, собирая смешанные аудитории, тем самым изучаемая форма может рассматриваться в качестве связующего звена между различными поколениями читателей.

Используя данную форму библиотечного обслуживания, библиотекари выходят к своим потенциальным читателям из стен библиотек – на улицу, площади, в парки и скверы, общественный транспорт. При этом прослеживается влияние развлекательной культуры, когда в чтениях отводится значительное место для проведения игр, конкурсов, викторин.

Особый интерес для профессионалов представляют библиотечные чтения, рассчитанные на целевую группу – библиотекарей («Павленковские», «Белгородские», «Липецкие»).

По всей вероятности, и в дальнейшем будет происходить усложнение структуры чтений (по принципу культурного разнообразия)¹¹.

Осваивая новые информационные технологии, библиотекари проводят сегодня не только реальные, но и виртуальные литературные чтения.

Открывшиеся возможности новых информационных технологий приведут к изменению временных и пространственных координат функционирования данной культурной формы.

Учитывая устойчивый, долговременный,

гибкий характер литературных чтений как формы библиотечного обслуживания, имеющей потенциальный запас прочности в историческом пространстве и времени, можно предположить, что данная форма еще будет востребована новыми поколениями читателей.

Примечания

¹ Мелентьева Ю. П. Чтение, читатель, библиотека в изменяющемся мире. М.: Наука, 2007. 355 с.; Страница социолога // Library.ru: инф.-справ. портал. URL: <http://www.Library.ru> (дата обращения: 20.03.2012).

² Аскарова В. Я. Динамика концепции российского читателя (конец XX – начало XXI в.). СПб.: Изд-во СПбУКИ, 2003. 426 с.; Бородина В. А. Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении: в 2 ч. М.: Шк. б-ка, 2006. Ч. 1. 335 с.; Сметанникова Н. Н. Обзор методик обучения чтению // Homo legens-3 = Человек читающий: сб. ст. / Рос. ин-т культурологии. М., 2000. С. 284–295.

³ Краткий справочник школьного библиотекаря. СПб.: Профессия, 2001. С. 252–253; Справочник библиоте-

каря / науч. ред. А. Н. Ванеев, В. А. Минкина. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Профессия, 2001. С. 163–166.

⁴ Рейтблат А. И. Как Пушкин вышел в гении: ист.-социол. очерки о кн. культуре пушкин. эпохи. М.: Новое лит. обозрение, 2001. 328 с.

⁵ Гоголь Н. В. Чтение русских поэтов перед публикою: (письмо к Л**) // Соч.: в 6 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1950. Т. 6. С. 123.

⁶ Сметанникова Н. Н. Указ. соч. С. 290.

⁷ Пругавин А. С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. 2-е изд., доп. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1895. 547 с.

⁸ Горш Е. А. Советские библиотеки в годы восстановления народного хозяйства 1921–1925 гг. (содержание и формы массовой работы): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1954. 16 с.; Медынский Е. Н. Громкая читальня: метод. руководство. М.: Работник просвещения, 1925. 167 с.

⁹ Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. М.: Пашков Дом, 2007. С. 327–328.

¹⁰ Бартова С. Ф. Публичные библиотеки: ответы на вызовы времени // Библ. дело. 2009. № 21 (111). С. 167.

¹¹ Гениева Е. Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации. М.: Росспэн, 2008. 208 с.